

ИЕРОНИМ ГРАЛЯ,

консул по культуре Генерального консульства Республики Польша,
доктор исторических наук

ВЕЛИЧИНУ БАШНИ ИЗМЕРЯЕТ ЕЕ ТЕНЬ

Для меня великая честь — выступать на столь важной, замечательной конференции среди многих светил русской культуры, науки, видных общественных деятелей. Выступаю перед вами, говоря столь близким ака-

демику Лихачеву языком средневековья, — в двух различных ипостасях: во-первых, как польский дипломат, представитель страны, в которой Дмитрия Сергеевича Лихачева хорошо знали, очень ценили, уважали как

ученого и видного представителя русской интеллигентной элиты. Я бы даже сказал — как стандарт русской прогрессивной интеллигенции в том смысле, в каком всегда уважительно в Польше говорили о русских интеллигентах. Я выступаю здесь от имени моей страны, от имени польской дипломатической миссии в Петербурге, лично от имени господина министра Мельцарека, а также от всей польской интеллигенции, преклоняясь перед светлой памятью академика Лихачева. И раз я получил возможность появиться здесь, то не могу отказать себе в удовольствии выступить еще и в другом качестве.

Я историк-профессионал, воспитанник Варшавского университета. Моя специализация — русская история, причем история Древней Руси и Русского государства XVI–XVII столетий. И конечно, понятно всем, кто находится в этом зале, что в процессе моего университетского обучения я не просто знакомился с трудами Дмитрия Сергеевича Лихачева. Как ученик тех, кто его уважал, ценил, с ним переписывался, — столь видных польских медиевистов, как покойный ныне Александр Гиштор, прекрасно известный питерским медиевистам Андрей Витольдович Поппе, профессор Тадеуш Василевский, я просто обязан был в моей альма-матер изучать наследие (тогда еще не наследие, а работы) академика Лихачева. Это помогало мне совершенствовать свои профессиональные качества и создавать себе, как говорят у нас, станок, чтобы научиться всему тому, что, честно говоря, давал и ныне дает историку-русисту только контакт с русской историографией и с русским литературоведением. Можно и даже нужно спорить с довольно популярным в определенных кругах русской историографии убеждением, что, как правило, западной науке с отечественной не равняться.

Что же касается русского средневековья, то все-таки основной комплекс, основная масса важных трудов — это исследования русских ученых, и как раз в области, в которой работал академик Лихачев, значительное место занимают его труды и труды его сотрудников, соратников, учеников и воспитанников. Таким образом, в какой-то степени благодаря наукам моих мэтров, я имею в определенном смысле право (хотя бы заочно) причислить себя к кругу людей, которые были воспитаны на трудах академика Лихачева. И конечно, выступая здесь, я должен в память о нем выразить огромную благодарность за те работы, которые многие годы были моими настольными книгами. Я читал их, будучи студентом, затем аспирантом Варшавского университета, а позднее

передавал опыт, из них почерпнутый (а иногда просто сами книги), своим студентам и аспирантам.

Хотелось бы еще сказать о некоторых моментах, связанных с более широкой проблематикой нашей конференции и с прениями, которые, судя по докладам выступавших, уже намечаются. Я думаю, что мы здесь, действительно, будем спорить о наследии Кирилла и Мефодия, но хочу обратить внимание на то, что иногда все-таки не понимают, что изобретение славянского шрифта солунскими братьями отнюдь не было их единственным цивилизационным подарком славянам. По существу, они подарили нам литературный язык, и теперь деление славян на тех, которые пользовались тем или другим шрифтом, далеко не всегда является, с моей точки зрения, профессионально обоснованным; тем более что в Речи Посполитой, хотя она принадлежала в большей степени латинской культуре, славянская письменность и славяно-византийская культура развивались тоже, причем нередко при помощи латинского алфавита. И я думаю, не надо забывать о том, что эти несложные, в принципе, тезисы можно как раз найти и в работах академика Лихачева, даже в самых ранних.

Я уверен, что, как обещал здесь профессор Творогов, все идеи академика Лихачева найдут продолжение не только как наследие видного ученого; будут разрабатываться и запускаться на их основе новые проекты, которые позволят ученым лихачевской школы успешно сотрудничать с зарубежными коллегами. И мы тогда сможем пользоваться вашими знаниями, которые станут платформой того сближения, которого многие десятилетия не было по определенным причинам. И если уж говорить о стене, возникшей между Россией и западной цивилизацией, о чем я услышал сегодня в этом зале, то не следует забывать о том, что как раз благодаря усилиям таких людей, как академик Лихачев, а также других видных медиевистов, в том числе присутствующих здесь академиков Валентина Лаврентьевича Янина и Сигурда Оттовича Шмидта, в международной медиевистике такой стены никогда не было. И в том, что такой стены между научным миром Европы и России не было, тоже огромная заслуга академика Лихачева.

Античные римляне говорили, что величину башни измеряет ее тень. Если за тень принять масштабы наследия академика Дмитрия Сергеевича Лихачева, то всем, кто хотя бы немножко знаком с русской историей и историей русской литературы, становится яснее, каким гигантом был этот ученый.